ОБОСНОВАННЫЕ И НЕ ОБОСНОВАННЫЕ ОЖИДАНИЯ ХРИСТИАНИНА

Джордж Каттинг*

Под обращением понимается обращение души к Богу, совершаемое действием Духа Святого. Это сопровождается чувством Божьей благости, которое притягивает душу и чувством нашей греховности, которое обличает нас. Слова блудного сына: «Встану и пойду к отцу моему», — показывают притяжение, а слова: «Отче, я согрешил», — обличение.

Естественно, мы отворачиваемся от Бога, как блудный сын от отца своего, и обращаемся к идолам по своему выбору, как фессалоникийцы. Таким образом, обращение к Богу подразумевает великое изменение (1Фес.1:10). Такое изменение может произвести только Дух. В Писании это является результатом возрождения и лежит в основе каждой христианской жизни. Затем следуют многочисленные и разнообразные переживания, и среди них, пожалуй, ничто не занимает более важного места, чем ожидания. Поэтому крайне важно помнить, что существует два вида ожидания: одно обосновано на Писании, и другое, не имеющее основания в Слове Божием. Давайте сначала кратко рассмотрим первый вариант, а именно:

Ожидание с божественным правом

Истинное *основание* для ожиданий человека действительно состоит в том, каким Сам Бог является по отношению к нему. «На *Него* надежда моя», «уповай на *Бога*», — говорил Давид (Пс.61:6; 41:6). *Право* на ожидания находится в откровении Его воли в Писании. «Он ли скажет и не сделает? Будет говорить и не исполнит?» (Числ.23:19). То есть, *надежное ожидание* и *божественное откровение* неразделимы.

Когда-то наши «ожидания» были ужасающими. «Ожидание нечестивых — гнев» (Прит.11:23). Но Бог вмешался по милости Своей и послал Своего Сына, чтобы Он взял на Себя причитающее нам справедливое наказание, а нам дал новые ожидания, которые мог только Он даровать: «*величайшие и драгоценные обетования*». Но именно во Христе мы по-настоящему познаём их истинный характер, а не в себе, как бы религиозны мы ни были. Христос — тема Духа. Его восхитительная личность, Его драгоценная смерть, Его триумфальное воскресение и вознесение, Его благодатные служения, Его отношение к Его возлюбленному собранию, Его славное царство, Его бесконечная и безграничная любовь — всё это Дух представляет душе. Таким образом, со всем, что Он есть и что Он делает, имя *Отца* благословенно связано с Ним. Его пришествие было посланием Отца; Его личные благодати — нравственной славой Отца; Его драгоценная смерть — святой волей Отца; Его победоносное воскресение было «славой Отца». Его небесное заступничество — в присутствии Отца. Также Его возлюбленная и искупленная кровью Церковь — дар Отца Ему; Его второе пришествие будет для того, чтобы взять её в дом Отца; и Его публичное явление застанет её с Ним в славе Царства Отца. Все самым красноречивым образом провозглашают то, чего мы можем ожидать от такого благословенного Бога, и ожидаем с полной божественной уверенностью, как написано: «Тот, Который Сына Своего не пощадил, но предал Его за всех нас, как с Ним не дарует нам и всего?» (Рим.8:32).

Во всех аспектах Его деяний, во всем богатстве Его приобретенной славы, мы имеем общий интерес, данную Богом долю. В Нем мы любимы и приняты. В Нем мы избраны и благословлены. Все мы будем уподоблены в Его образ. С Ним, как «сонаследники», мы вместе будем прославлены. Все, что было *приобретено* через смерть Христа и *обеспечено* в воскресшем Христе, будет вкушаться вместе с прославленным Христом. Все было задумано Отцом *для славы Сына и для Его собственной вечной радости*. И наши истинные ожидания сводятся лишь к стабильному результату. Это просто потрясающе! Но цель автора не состоит в том, чтобы подробно останавливаться на этих моментах, какими бы невыразимо благословенными они ни были. Скорее, он пытается предостеречь молодых верующих от *необоснованных* ожиданий, ибо они лишь обескураживают и разочаровывают.

Ожидание без божественного права

Для лучшего понимания автор предлагает, с помощью Господа, рассмотреть этот вопрос по различным пунктам.

1. У нас нет оснований ожидать, что мы сможем составить истинное суждение о том, что Бог чувствует к нам, исходя из того, что мы чувствуем к себе.

Все подобные ожидания проистекают из мысли, что чувства Бога к нам соответствуют нашим чувствам к Нему; что, когда мы чувствуем себя *достойными* Его любви, мы можем знать, что Он любит нас. А когда мы чувствуем себя иначе, мы думаем, что Он относится к нам по-другому. Но истина прямо противоположна. Ибо написано: «Бог проявляет Свою любовь к нам тем, что, когда мы были еще грешниками, Христос умер за нас» (Рим.5:8). Бог использует само наказание за грех, чтобы доказать Свою любовь к грешнику. Используя слова другого человека: «Кровь была таким же доказательством и свидетельством любви Бога к грешнику, как и справедливостью и величием Бога против греха». Только в свете креста мы можем составить истинное суждение о том, как Бог расположен к нам.

«На кресте начертано ясно:
Грех судим, а грешник спасен».

*Оригинальное название: *After Conversion,* George Cutting (London, 1897). Перевод Руслана Самойлова.

2. У нас нет права считать чувство удовлетворения самим собой надежным основанием для нашей уверенности.

Но кто-то может спросить: следует ли тогда полностью игнорировать наши чувства в духовных вопросах? Ни в коем случае. Человек — не просто машина. Чувства радости и печали, симпатии и антипатии, притяжения и отвращения, наряду со многими другими, имеют свое необходимое место. Но мы не можем в полной мере полагаться на *сами* чувства.

Приведу пример. У капитана морского судна бывают как моменты тревоги, так и осознанное удовлетворение курсом своего судна. Но он никогда не станет *полагаться* на свои чувства удовлетворения или записывать их в свой судовой журнал как надежное доказательство. По *карте* на борту (с учетом скорости и направления) он определяет, где он *должен* находиться, а по солнцу на небе он определяет, *где он находится*. И эти проверки могут либо подтвердить его чувства, либо опровергнуть их.

Подобным же образом у нас есть наш единственный великий Незаменимый на небесах, Иисус, Сын Божий, Иисус, распятый, Иисус, воскресший, прославленный; и наш единственный надежный ориентир на земле — Священное Писание. Но помимо этого у нас есть Святой Дух, Который вселяет чувство утешения, когда мы правильно воспринимаем эти факты, и обличает нас, когда мы этого не делаем. Он пришел от *прославленного* Христа, и какое еще свидетельство должно быть у нас о том, что наши грехи удалены от лица Божьего, чем тот факт, что Тот, Кто понес их и был «оставлен» на Кресте из-за них, теперь находится в присутствии Бога без них?

3. У нас нет оснований ожидать, что новое рождение изменит нашу природу, так что зло исчезнет, и останется только добро.

Одним из первых потрясений, связанных с разочарованием после обращения, стало осознание того, что *грех* всё ещё живёт в нас. Избавление от старых привычек, открытие неправильных мыслей и дурных чувств — всё это свидетельствовало об этом.

Из-за раннего ошибочного учения многие из нас по невежеству полагали, что новое рождение означает превращение старого и злого в новое и доброе. Если использовать образное сравнение, волк становится ягнёнком. Поэтому, когда мы на собственном опыте убедились, что это не так, что зло всё ещё присутствует, мы пришли к выводу, что, в конце концов, мы не обратились *должным образом*, и единственное, что нам остаётся, — это начать всё сначала, с чего-то лучшего. Но с каждым таким благим намерением нас ждало лишь ещё большее разочарование. Правда, мысль о новом начале была приятной; но результат был настолько мучительно обескураживающим, что в конце концов мы были готовы сдаться в отчаянии и усомниться во всём!

Подобный кризис – слишком хорошая возможность для врага, как многие, к сожалению, могут наблюдать. Он скрывается и действует за религиозным невежеством. В свете явленного Божьего замысла он разоблачается и терпит поражение.

В этом свете только что упомянутое понятие оказывается совершенно ложным. То, что старо, не меняется. Даруется нечто совершенно новое, не имеющее никакого сходства со старым. Происходит *другое* рождение — иное порождение, — не так, как думал Никодим, естественного порядка, а духовного. Сам Иисус ясно сказал об этом: «Рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть дух. Не удивляйся тому, что Я сказал тебе: должно вам родиться свыше» (Иоан.3:6,7). «Дух животворит, плоть не приносит никакой пользы» (Иоан.3:63).

В свете этих слов становится ясно, что в каждом обращенном человеке есть два различных источника действия, два разных принципа. Один является продуктом «тленного семени» и сохраняет тленные качества семени, из которого он произошел и приносит плод «по роду своему» (Быт.1:11,12). Другой рожден *не* от плоти и не от человека, но «от Бога» (Иоан.1:13). «Не от тленного семени, но от нетленного, от слова Божия, живого и пребывающего вовек» (1Петр.1:23). Он абсолютно «от Бога» по происхождению и предназначен *для* Бога как цели.

4.У нас нет божественного основания считать, что плоть способна к каким-либо улучшениям, чтобы угодить Богу.

Смоковница, которую проклял Иисус, — яркий пример человеческой природы. Ее положение было признано совершенно безнадежным. Условия приговора фактически исключили любые дальнейшие ожидания: «да не будет же впредь от тебя плода *вовек*» (Матф.21:19). Она была обречена как ожидаемый плодоносящий вид. Ни обогащение почвы, ни перекопка, чтобы обеспечить больше воздуха для корней, ни обрезка ветвей, чтобы впустить больше солнечного света, не принесли бы ни малейшей пользы. Она не могла воспользоваться никакими подобными преимуществами; она не могла их *принять*. То же самое и с «плотью». С одной стороны, она не может производить духовное благо; с другой — не может его *принять*. «Душевный человек *не принимает* того, что от Духа Божия» (1 Кор.2:14). «Те, кто живут по плоти, *не могут* угодить Богу» (Рим. 8:8). Поэтому в христианском учении полностью исключается всякая мысль об улучшении плоти. Она объявляется порочной и неисправимой.

Двадцать один день самого усердного высиживания хорошей курицы не улучшит плохое яйцо, даже если в том же гнезде находятся хорошие. И целая жизнь религиозного усердия в лучших условиях не улучшит плоть. Даже апостол Павел, когда писал Послание к Римлянам, пережил бы более двадцати одного *года* разочарований, если бы ожидал, что его обращение улучшит плоть. Обратите внимание на его слова: «знаю, что не живет во мне, то есть в плоти моей, доброе» (Рим.7:18). Писание самым недвусмысленным образом показывает крайне греховный характер плоти. Это противостояние Богу — сама вражда (Рим.8:7). Плоть противится Духу Божьему. Плоть желает противного Духу, «она не подчиняется закону Божьему», да и не может подчиняться (Рим.8:7).

Оглядываясь на наши дни, когда мы ещё не обратились в веру, нетрудно заметить, что каждый из нас «совратился на *свою* дорогу». Мы жили, чтобы угождать себе. Если бы такой ход событий был угоден Богу, это было бы благом и радостно. Но если нет, то наши непокорные сердца гордо говорили: «Так не будет!». Именно этот беззаконный принцип эгоизма характеризует каждого человека до обращения, и воля плоти после этого остаётся неизменной. Правда, её может сдерживать Дух, ибо мы читаем: «Поступайте по духу, и вы не будете исполнять вожделений плоти» (Гал.5:16). Но *сама* плоть абсолютно непримирима (см. Рим.8:7-12; Гал.5:17).

Недалеко от дворца кайзера в Берлине стоит массивный монумент. На нём установлена фигура, представляющая немецкую нацию, а сбоку — очень значимая надпись следующего содержания: ««С юности меня часто унижали, но никогда не побеждали». В какой бы степени это предложение ни отражало решительный характер немецкой нации, оно в полной мере отражает неизлечимый характер «плоти». Вы можете подавить её, но не сможете улучшить. Наденьте намордник на злобную собаку сегодня, и она не сможет вас укусить; но снимите намордник завтра и спровоцируйте собаку, и вы можете на собственном опыте убедиться, что намордник на диком звере не меняет его природу. Мытьё свиньи не отучит её от привычки валяться в грязи, так же как полировка фальшивой монеты не сделает её подлинной.

Но может возникнуть вопрос: если новое рождение не устраняет греховную природу; если даже само присутствие Святого Духа не улучшает её; если Бог должен судить греховное, потому что оно греховно, как же мы, всё ещё живущие в плоти, можем избежать суда?

Начало Евангелия от Иоанна проливает небесный свет на это. Обратите внимание на три момента:

1. Обладая знанием о природе человека, «Иисус не вверял Себя им, ибо знал, что в человеке».

2. Для исполнения Божьих желаний было необходимо новое духовное существо в человеке.

«Должно вам родиться свыше…родиться от Духа». Но этого *нового* рождения недостаточно. Должен быть суд над *старым* человеком. Поэтому «должно быть вознесену Сыну Человеческому».

3. Если Иисус знал, что в *человеке*, Он знал и то, что в Боге и пришёл с небес, чтобы открыть это. Если человеку нельзя было доверять, то доверять Богу можно. Присутствие Сына в этом мире было свидетельством Божьего вмешательства в защиту человека по благодати и любви. «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную». Поэтому нам следует внимательнее рассмотреть иллюстрацию, которую использует здесь Господь (ср. Иоан.3:14;Числ.21:8). Если бы умирающий израильтянин посмотрел туда, куда указал ему Бог, он увидел бы в вознесённом «медном змее» «подобие» того, что совершало смертоносную работу в нём самом. В нашем случае источником зла является «грех во плоти». Следовательно, грех плоти непременно должен быть осужден, иначе он повлечет за собой абсолютное и вечное осуждение. Но (о, желанное откровение для верующего!) он уже был осуждён: «Бог послал Сына Своего *в подобии плоти греховной в жертву за грех и осудил грех во плоти*» (Рим.8:3). Отсюда и применение Господом этой образной фразы: «Так ДОЛЖНО быть вознесену Сыну Человеческому». Так как человек заслуживал суда, то «Сын Человеческий» пришёл бы и принял бы его на Себя; и настоящий секрет, «БОГ ПОСЛАЛ» — «БОГ ТАК ВОЗЛЮБИЛ».

Вот истинное утешение, твердое и благословенное! То, что я нахожу осуждающим в себе лично, Бог осудил в Христе как жертве. Если Христос на кресте был *под* судом за грех, то Христос, воскресший из мертвых, находится *вне* суда греха, и на воскресшем Христе покоится взор веры. «Итак, нет ныне никакого осуждения тем, кто во Христе Иисусе» (Рим.8:1). Христос наш, и все наше благословение в Нем. Его полнота — это наша «полнота» (Кол.2:9,10). Ничего лучшего Бог не мог бы пожелать *для* нас, чем то, что Он находит во Христе. Ничего более приятного Он не мог бы обнаружить *в* нас, чем когда видит, что мы нашли все, что нам нужно, во Христе. Наша радость во Христе Иисусе связана с поклонением Богу в Духе и отсутствием всякой надежды «на плоть» (Фил.3:3).

5. У нас нет божественного основания полагать, что Бог соединяет то, что «рождено от Духа», с тем, что «рождено от плоти».

Такая мысль совершенно несовместима с Самим Богом. Если Бог считает то, что «рождено от плоти», *злом* из-за греха в нем, как Он может соединить с ним то, что *добро*, то, что «рождено от Духа»? Сама святость Его природы запрещает такое соединение. Между ними не может быть никакой духовной связи. «То, что рождено от плоти», не имеет отношения к вере во Христа; и «то, что рождено от Духа», не имеет отношения к отвержению Его (см. Иоан.1:10-13; 2Кор. 6:15).

Но, возможно, какой-нибудь обеспокоенный верующий скажет: «Я чувствую, что зло — это часть меня *самого*». Да. Но только часть того, кем вы являетесь от *природы*. Дух Божий произвел нечто *новое*, и это не является частью *этого*. Так же, как Господь считает верующих «*в* мире», но «не *от* мира», так и Бог считает плоть. Она *в* нас, но не *от* нас как от верующих.

Позвольте мне привести в качестве иллюстрации случай из моей ранней истории. Играя с другими детьми у входа в поместье одного знатного человека, кончик одного пальца был сильно раздавлен резким закрыванием железных ворот. Любящая помощь была рядом, и с помощью соответствующих средств раненый палец быстро зажил. Но когда, наконец, сняли повязку, я был очень разочарован: ноготь выглядел печально изуродованным. Однако в своем детском невежестве я наивно надеялся, что когда-нибудь он вырастет белым, как остальные. Но с каждым днем мое разочарование лишь усиливалось, ибо он становился скорее чернее, чем белее.

Наконец, произошла полная перемена, и произошла она мгновенно — не в самом ногте, а в моих мыслях о нём. Между кожей и чёрным ногтем я вдруг обнаружил новый белый ноготь. Все мои разочарования, связанные с отсутствием улучшения старого ногтя, закончились. Я вполне мог позволить себе отказаться от него ради удовлетворения от нового; и я отказался. На самом деле старый ноготь всё ещё был там, всё ещё цеплялся за меня. Но после этого я перестал *считать* его частью себя. Если бы вы спросили меня, сколько у меня ногтей, я бы не ответил одиннадцать, считая чёрный одним. Я бы полностью проигнорировал его присутствие в подсчёте и сказал: *десять*.

Каждую неделю я видел все больше нового и с удовольствием предвкушал день, когда старое полностью пропадет, и останется только новое. Опытный хирург осудил бы старое с самого начала. Но я сделал это только тогда, когда увидел новое. Даже тогда мне не было бы особого утешения, если бы я рассматривал *новое* как неразрывное соединение со старым как средство для его улучшения.

Как с тем черным ногтем, так и со злой природой в нас. Как мы видели, Бог осудил ее смертью Христа (Рим.8:3). Взирая на воскресшего Христа, также и мы можем позволить себе осудить ее. Тогда мы можем по-новому прислушаться к тому, что заповедал Дух: «Так и вы почитайте себя мертвыми для греха, живыми же для Бога во Христе Иисусе» (Рим. 6:11).

Теперь рассмотрим иллюстрацию из Писания. Исмаил и Исаак находились вместе в доме Авраама. Однако было совершенно очевидно, что между ними не было никакого морального согласия. Исмаил, «рожденный по плоти», лишь «насмехался» и «преследовал» сына обетования (сравните Быт.21:9 с Гал.4:29). Но что особенно примечательно, так это то, что после рождения Исаака Исмаил больше не *считался* членом семьи!

Пусть читатель внимательно обдумает значение этого. Исмаил не считается частью семьи «верного Авраама», как если бы его никогда и не существовало; и первым, кто утверждает это, является Сам Бог, говоря: «возьми сына твоего, *единственного* твоего, которого ты любишь, Исаака» (Быт.22:2). Далее это выражено еще сильнее, ибо мы читаем, что «Авраам принес в жертву своего *единородного* сына» (Евр.11:17).

Да, Исмаил мог стать, и действительно стал, выдающейся личностью в *мире*, но в «доме веры» у него не было никакого положения. Решение гласило: «сын рабы не будет наследником вместе с сыном свободной» (Гал.4:30).

Подобно этому, когда апостол осознал действие злого начала внутри себя, он мог сказать: «Уже не я то делаю, но живущий во мне грех» (Рим.7:17). Но в Гал.2:20 он идет еще дальше. «Я», некогда связанное с грехом, живущим внутри, рассматривается как «*распятое*» «Я», а «Я», которое благодаря действию Духа и ощущаемой душе необходимости связано со Христом, рассматривается как *обращенное* «Я», «живущее», «имеющее веру в Сына Божьего» (см. стихи 19-21).

Это не только вопрос доктрины. Обращенное «Я» обладает собственным, отчетливым и безошибочным сознанием. Каждый знает, на чьей стороне его симпатии, и это никогда не проявляется так явно, как когда в верующем проявляется настоящий грех — скажем, вспышка гнева. Такой взрыв заставляет его мучительно осознавать, что старая склонность все еще присутствует. Где же его *симпатии*? На стороне добра или зла? Это важнейший вопрос. Радуется ли он или огорчен тем, что плоть взяла верх? В его внутреннем сознании нет сомнений. Признавая свою ответственность, он чувствует себя смиренным и осужденным. Огорчен ли *Дух*? Он тоже. Но так было не всегда. Когда-то он оправдывался, перекладывая вину на того, кто его спровоцировал. Теперь он перекладывает вину на самого себя. Чем объясняется это изменение? Именно присутствие нового нравственного существа — «внутреннего человека» — объясняет такую полную революцию. Обращенное «Я» теперь признанный главный, а внутренний грех — лишь преступник в доме, приговоренный к *молчанию*. Обращенное «Я» обязано следить за строгим исполнением этого приговора и признаваться в его нарушении. Что делает это изменение столь заметным, так это то, что в этом самом доме (если использовать этот образ) преступник когда-то имел полную власть. Теперь это не так; «грех не будет господствовать» (Рим.6:14). Произвел ли преступник (естественный человек со своей волей) это необычайное, экстраординарное изменение? Невозможно. Его вкусы и желания склоняются в совершенно противоположном направлении. Он не мог произвести такое изменение, так же как эфиоп не может изменить свою кожу или леопард свои пятна. Это совершил Сам Бог. Но при этом Он не соединил греховное со святым и не установил никакой связи между ними. То, что в нас «рождено от Духа», связано с воскресшим Христом, а то, что *не* могло быть связано с воскресшим Христом — «грех во плоти» — было осуждено в смерти Христа.

Ответственность Авраама заключалась не в том, чтобы *улучшить* Измаила, а в том, чтобы *отказаться* от него. Если *Богу* было угодно сделать всё благодаря сыну обетования, то это должно быть и волей Авраама. Точно так же ответственность верующего состоит в том, чтобы осудить и отвергнуть в себе то, что Бог осудил во Христе распятом; и наслаждаться духом своим в общении с воскресшим Христом.

6. У нас нет оснований ожидать, что новое рождение само по себе даёт какую-либо силу для успешной жизни во Христе.

Правильные *желания* и сила для их осуществления — это две вещи. Вытащите из гнезда наполовину оперившуюся птицу, и вы обнаружите, что вам будет очень трудно заставить её снова успокоиться. Она будет выпрыгивать каждый раз, когда вы попытаетесь её вернуть в гнездо. Что это такое? У неё есть *инстинкт* полёта, но нет *силы* летать. Прыгать она может, летать — нет.

Человека, рожденного свыше, прежде чем он на собственном опыте познает истинный секрет силы, вполне можно сравнить с этой птицей. «По внутреннему человеку нахожу удовольствие в законе Божием» (Рим.7:22). «Желание добра есть во мне, но чтобы сделать оное, того не нахожу» (ст.18). То есть у него есть духовные инстинкты, но нет духовной силы.

Однако остается удивительный факт: когда мы спасены, Бог не имеет для нас более высокой цели, чем та, чтобы мы «жили во Христе» - «ходили так, как Он [Христос] ходит». «Для меня жизнь-- Христос» (Фил.1:21). «Кто говорит, что пребывает в Нем, тот должен поступать так, как Он поступал» (1Иоан.2:6).

Поэтому необходимо задать один важный вопрос: что отличало путь Иисуса как человека здесь, на земле? В ответе нет ни тени сомнения. Два явления в абсолютном совершенстве отличали весь Его путь — путь ПОСЛУШАНИЯ и ЗАВИСИМОСТИ.

На каждом шагу Он благословенно демонстрировал этот факт. Путь смиренного послушания — это путь святости, а зависимость — истинный секрет силы. Одного стиха из Писания достаточно, чтобы показать нам, каким был Его путь: «Я ничего не могу творить Сам от Себя. Как слышу, так и сужу, и суд Мой праведен; ибо не ищу Моей воли, но воли пославшего Меня Отца» (Иоан.5:30).

Какая здесь абсолютная зависимость! «Я ничего не могу творить Сам от Себя». Какое совершенное послушание! «Не ищу Моей воли, но воли пославшего Меня Отца». «Написано», — ответил Он искусителю. Больше он не смог Его соблазнить. И если эти два качества были необходимы для жизни Совершенного из людей здесь, на земле, то они, несомненно, необходимы и тому, кто призван следовать по Его стопам. Отсюда сразу же возникает вопрос о *силе*.

Каждый обращенный человек знает что-то о праведных *желаниях*, но для того, чтобы иметь силу их осуществить, ему нужны способности Другого. Чтобы жить, являя Христа, ему необходимо общение сердца в духе со все достаточной полнотой Христа и помнить, что единственный способ воспользоваться Его силой — это быть в осознанной беспомощности, полагаясь на Него.

Об этом утверждает слово блаженного Спасителя, обращенное к двенадцати: «Без Меня не можете делать ничего» (Иоан.15:5).

Но после того как Он был прославлен, Он сказал Павлу: «довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи». Поэтому апостол добавляет: «потому я гораздо охотнее буду хвалиться своими немощами, чтобы обитала во мне сила Христова … ибо, когда я немощен, тогда силён» (2Кор.12:9,10).

Действительно, когда мы получаем Святого Духа, мы получаем силу. Иисус обещал это: «вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой» (Деян.1:8). Но это не означает, что, получив Духа Святого, мы получаем собственный независимый запас силы, который можем использовать по мере необходимости. Сам Иисус мог пророчески сказать о Себе: «На Тебя оставлен я от утробы» (Пс.21:11). Он был исполнен Святого Духа, когда был искушаем дьяволом, и всё же, насколько же совершенно зависимым Он был!

В последние годы закон Англии предусматривает, что замужняя женщина, если пожелает, может полностью распоряжаться своим личным имуществом. Ей не нужно во всём полагаться на *мужа*. У неё есть собственные независимые ресурсы. Но не в духовных вопросах. Без Христа у нас *ничего* нет, и мы ничего не можем *сделать*. Предоставленные самим себе, мы не можем справиться даже с самыми незначительными требованиями, которые ежедневно на нас обрушиваются. *Он* же более чем способен справиться с самыми серьёзными нуждами. Обладая этой силой, Павел мог сказать: «Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе» (Фил.4:13). Поэтому нас призывают: «укрепляйтесь Господом и могуществом силы Его» (Еф.6:10).

Трамвай не обладает собственной энергией. Если он не подключен к источнику тока от центральной электростанции, он бесполезен, как самодельная тележка уличного торговца. Подобно тому, как движущая сила трамвая доступна только на *проложенном пути*, так и «сила Христа» будет доступна нам только на пути Божьей воли, а не на пути наших собственных желаний. Мы можем с уверенностью ожидать, что, обращаясь к Писанию в послушном и смиренном духе, Он научит нас *Своей* воле (Иоан.7:17). Полагаясь на *Него*, вся сила Его могущества будет в нашем распоряжении, чтобы мы могли следовать ей.

Кто мог бы оценить чудеса, сотворенные на земле благодаря неотложному призыву, выраженному в этих трех словах: «Господи, помоги мне». Они бесчисленное количество раз были связующим звеном между победоносной силой и отчаянной слабостью, и будут им снова. «Кто обращал взор к Нему, те просвещались, и лица их не постыдятся».

7. У нас есть все основания опасаться дружбы мира, но нет причин бояться его неодобрения.

В Священном Писании мир как место обитания человека рассматривается тремя способами: как владычество *Адама* в *невинности*, по Божьему повелению (Быт.1:28); как владычество *сатаны* в *нечестии*, путем захвата всего творения (Луки 4:5,6); как владычество *Христа* в *праведности*, через искупление и покорение (Пс.2:8;71:8).

Первый мир, как мы знаем, быстро прекратил свое существование. Адам пал и лишился всего. Третий ожидает прихода к власти Мессии. Но второй все еще существует, и существует как постоянный элемент опасности. Самый молодой новообращенный призван встретиться лицом к лицу с этой опасностью. Самый старый святой не может позволить себе игнорировать ее. И все же Божьи цели будут достигнуты, несмотря на это.

Во время искушения мы видим, как дьявол хвастается, что все царства мира сего были в его распоряжении (Матф.4:9; Лук.4:5,6). Поэтому *материальное* богатство называется "богатством неправедным" (Лук.16:9). Иисус трижды говорит о сатане как о "князе [или правителе] мира сего" (Иоан.12:31;14:30;16:11).

В этом значении мир рассматривается как гигантская организация, противостоящая Богу и всем, кто рожден от Бога. Управление миром незаметно, но осуществляется со всей изощренной тонкостью мастера обмана, дьявола. Путь мира определяется влияниями, приводимыми в движение его «князем» и «богом» — «духом, который ныне действует в сынах противления» (Еф.2:2). Его характер отмечен решительной враждебностью к Христу. Когда Он пришел в мир, Он обнаружил ненависть к Своей любви. Он был отвергнут от Своего наследия и распят между двумя разбойниками (1Кор. 2:8).

Каково же *положение верующего в нем*? Это место *свидетельства* и *ожидания*. Свидетельства, как это делал Иисус, о блаженстве исполнения и принятия воли *Божьей* среди людей, которые исполняют свою собственную; и ожидания Его возвращения, чтобы взять бразды правления и поддерживать волю Божью в силе. Тогда Он изгонит узурпатора и полностью изменит ход и характер мира. Тогда земля и небо придут к полному согласию в том, что *святая воля Божья и истинное счастье человека* будут связаны воедино. И одно драгоценное Имя — Имя ИИСУСА, "ставшего ГОСПОДОМ и ХРИСТОМ", станет объединяющей нитью.

Тем временем нам необходимо помнить о *целях* и *методах нынешнего* правителя мира.

Клевета на Бога и гибель человека были его целью с самого начала и будут до конца. В обмане он преуспел. См. 1Тим. 2:14; Откр.20:10. Его методы различны. Он «*ослепляет* умы неверующих» (2Кор.4:4). Он обманывает верующего, где может (2 Кор.11:3), и издевается там, где не может (2Кор.12:7).

Когда апостол Пётр говорит о нём, он предупреждает нас: «Будьте трезвы, бодрствуйте». И, конечно же, достаточно, чтобы нас отрезвить, услышать, что его цель — «поглотить» (1Пет.5:8). Дьявол не только испортит нашу радость и парализует наше служение, но также, если сможет, совершит наше полное уничтожение. Он ведёт себя так, будто считает наше исповедание всего лишь обманом, и что в конечном итоге он сможет это доказать. Благословен Бог, хотя Добрый Пастырь ясно указывает, что «губитель» будет *стремиться* вырвать нас из Его руки и даже из руки Отца, тем не менее, нам совершенно ясно дано понять, что «никто не *способен*» этого сделать. Замыслы вечной любви никак не могут быть уничтожены врагом Божьим (см. Иоан.10:27-30; 17:12; Евр.2:13).

Всё это время он совершал ошибки, приводящие его в замешательство, и будет делать это до конца. *Он не умеет видеть сердца людей*. «Ты *один* [Господи Боже] знаешь сердце всех сынов человеческих» (3Цар.8:39). У него нет духовной проницательности. Он не может понять ни замыслов Божьих, ни духовных упражнений святых Божьих. Но он может

составить собственное суждение по поступкам людей и внимательно за ними наблюдает. В Евангелии от Матфея, глава 4, он назван «искусителем», и нет сомнений, что, чтобы пробудить в человеке своеволие, он изучает природные склонности и личные слабости каждого святого на земле так же тщательно, как когда-то изучал Иова и его обстоятельства. Если он находит верующего, на время, невосприимчивым к *самовозвеличиванию* плотским путем, он может попытаться заманить его в ловушку тем, что приведет к *самовосхищению* в религиозном плане или к самовозвеличиванию в обществе (см. 1 Иоан.2:16).

Как же полезно помнить, что ни особое богатство, ни успех в служении, ни библейские знания, ни седой опыт, ни все вместе взятое не могут быть препятствием для цели искусителя. В каждую из этих областей может проникнуть своеволие. И там, где своеволие проникает, враг находит действенную открытую дверь. Прорваться *силой* он не сможет; но он может либо *соблазнить*, либо *спровоцировать* тайное действие нашей собственной воли. И *если собственная воля открывает ему дверь сердца, то уверенность в себе не даст ей захлопнуться.*

С другой стороны, мы можем с непоколебимой уверенностью ожидать, что там, где есть искреннее послушание и осознанная зависимость, искуситель абсолютно ничего не сможет сделать. *Послушание по-настоящему закрывает перед ним дверь, а зависимость удерживает её закрытой.*

Совершенно Послушный однажды сказал: «идет князь мира сего, и во Мне не имеет ничего» (Иоан.14:30). И когда воля плоти подвергается суду смерти, он ничего не находит и в нас.

Без сомнения, *нынешний путь мира — это путь человеческой воли*, за кулисами которой скрывается хитрость сатаны, выжидающего подходящего момента.

Когда Иисус пришёл, абсолютно преданный воле Божьей, против Него сразу же восстала воля человеческая. И окончательное решение человека показало истинный характер мира. Рассмотрим на мгновение двух людей.

В *Варавве* мы видим поразительное воплощение *человеческой воли*; в *Иисусе* — совершенное выражение *Божьей воли*. Варавва исполнял свою волю с беспринципной решимостью, невзирая на цену, которую это стоило другим — неповиновение власти (мятеж), разграбление имущества (грабеж), лишение жизни (убийство). Иисус исполнял Божью волю. Но вся цена была *Его* собственной, а вечная выгода — *наша*. Теперь наступает испытание.

На какого человека ляжет бремя выбора мира? Было проведено общественное голосование, и оно было объявлено единогласно. Не на *милосердного Дарителя*, Который отдал Свою жизнь за других, а на *знаменитого разбойника*, который мог отнять саму жизнь ради достижения своих эгоистичных целей. Не на Того, Кто выразил Божью волю в благословении человека, а на того, кто до последнего момента навязывал свою волю, к бесчестию Божьему и ущербу для ближнего. «Не Его, а Варавву!» — кричали представители мира. «Не хотим, чтобы Он царствовал над нами». Ужасное решение, но причина очевидна. Воля Божья была наслаждением для Христа, и исполнение воли Божьей подразумевало вытеснение воли человеческой. Это изменило бы весь ход событий. Ни мир, ни его «правитель» не могли потерпеть этого.

Положение верующего в таком мире – дело немаловажное в наше время. Многие, заявляющие о любви к Отвергнутому людьми, рискуют *принять*, если не завоевать, дружбу того самого мира, который отверг Его! В прошлом мы все ходили «по обычаю мира этого». Нашим объектом было «я». Но когда великая перемена произошла благодаря действию Духа в нас, и случилось новое рождение, перед нами появился новый объект – Иисус, Сын Божий. Он - всепривлекательный в Своих совершенствах, всемогущий в силе, бесконечный в мудрости. Он умерший, чтобы спасти нас и оживший, чтобы служить нам, будет любить нас до конца. Этот Благословенный «отвержен людьми, но избранный Богом и драгоценен». Драгоценен не только Богу, но и для нас. «Которого, не видев, любите, и Которого доселе не видя, но веруя в Него, радуетесь радостью неизреченною и преславною» (1Пет.1:8).

Именно эта *любовь* — любовь, отвечающая на Его любовь, — или её отсутствие, является истинным секретом отношения каждого человека к этому миру сегодня. Может ли какое-либо другое понимание повлиять на наше сердце сильнее, чем это? Разве это не бросает вызов и писателю, и читателю, спрашивая: «Где *ты* находишься под таким испытанием?».

Возьмем пример. Дом человека находится на берегу какой-то реки. Ради собственного удовольствия он берёт лодку и рано утром отправляется вниз по реке. Когда он наконец поворачивает, чтобы вернуться домой, он сразу же осознаёт, что течение, которое так облегчало спуск, теперь препятствует ему подниматься. Но разве это его пугает? Если его сердце стремится добраться до *дома*, ни встречные течения, ни противный ветер, ни вновь обнаруженные препятствия, ни предложение более лёгкого пути вниз по течению не остановят его. Если *любовь* притягивает, то притяжение восторжествует!

Так же и с детьми мудрости. Течение этого мира против них, и так же поступает его «правитель». Чтобы противостоять движению против течения, он пытаться терроризировать; чтобы склонить их на путь нисхождения, он стремиться опекать их. Но, видя цель, они радостно поют:

«Наши сердца Тобою живут
И к высочайшим надеждам идут».

Спаситель там, как же они могут отступить? Кроме того, Дух торжественно предупредил их: «не знаете ли, что дружба с миром есть вражда против Бога? Итак, кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу» (Иак.4:4).

«Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей». Ничто мирское не может быть более отвратительным для Бога, чем мирское под *религиозным* одеянием — мирские вещи, культивируемые *внутри* Церкви как якобы средство предотвращения мирского вне Церкви. «Каков будет конец?».

Мы можем понести большие духовные потери от *улыбки* мира, но нам не следует бояться его *хмурого взгляда*. Любовь Бога, Его присутствие, Его одобрение будут щедрой компенсацией. Какая разница, кто хмурится, если Он повелевает нам: «Не унывайте»? У *Петра* была Его улыбка, и его освободили из тюрьмы, когда Ирод нахмурился. *Иоанн* испытал это на

Патмосе, хотя мир и объявил о его изгнании, Господь возложил на него Свою правую руку. *Павел* испытал это в тюрьме Филипп, и это заставило его и его спутника петь в полночь. Он услышал: «Бодрствуй!» из уст самого своего Учителя в иерусалимской крепости; и в тюрьме в Риме он мог сказать: «Радуйтесь, радуйтесь!». *Сэмюэль Рутерфорд* испытал это в темнице Св.Андрея, когда написал: «Я хвалюсь Богом, Который может накормить меня голодом и насытить меня нуждой и предательством!». Ожидая в тюрьме столб с хворостом для огня, многие *мученики в Англии* испытали это и, как следствие, считали себя одними из самых счастливых в стране людей.

Но тот же голос, который ободрял всех этих и тысячи других, сегодня обращается к нашим сердцам: «В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь, Я победил мир». С утешением Его любви в наших сердцах мы вполне можем «мужаться». Будучи уверены в этом, что Тот, Кто начал в нас доброе дело, совершит его до дня Иисуса Христа (Фил. 1:6). *Как* началось это «доброе дело»? С таким чувством греховной недостойности, что *мы желали Христа и боялись упустить Его*. Как оно закончится? В вечной славе!